

На фотографии, подернутой желтоватой патиной, никто не улыбался. И тем не менее, Алиса смеялась душой над милыми мордашками, возмущенно взирающими на нее прямиком из прошлого. Это было двадцать лет назад, когда их семья жила на берегу Адлера, в тени двух больших пальм и в окружении милого зеленого заборчика.

В тот день она и маленький Антошка сидели на влажном песке и лепили свои первые замки. За десять секунд до того, как их щелкнула мама, Антон, обиженный на то, что его сестра не дала поиграться со своим домиком, пошел к родителям прямо по нему. В момент вспышки ее братик со слезами на глазах указывал маме и папе на Алису, а та замахивалась на него лопаткой, разъяренная таким поступком. Смешные...

Ведь это был один из немногих случаев, когда брат и сестра поддавались раздирающему конфликту, даже не подозревая, что ждет их в будущем. Что родные по крови люди возжелают друг друга вопреки устоям морали и нравственным обычаям. Нельзя, табу преступление — этой любви дорога заказана в ад и обратного билета не существует, как ни крути.

Алиса услышала брата лишь, когда тот зашел в комнату. С их поцелуя в кафе прошло несколько часов. На мобильнике девушки значились десяток пропущенных звонков от подруги Марии, которая стала свидетельницей их кратковременного... помешательства? Слабости? Алиса застыла с мраморным лицом над разложенными перед ней старыми снимками, раздумывая, можно ли считать все, что произошло до этого инцестом.

По ее загорелой коже пронеслось легкое дуновение — брат всегда так привлекал внимание сестры, когда та задумывалась о своем. Алиса нехотя взглянула на юношу.

— Я даже не знаю, что сказать.

Судя по его молчанию, он тоже искал подходящие слова. Антон оглядел фотографии, тронув пару штук, словно через пальцы могли передаваться давние воспоминания.

— Знаю, ты... растеряна, — он взглянул на девушку, пытаясь удостовериться в этом. — Растеряна? Я в ужасе, — Алиса говорила спокойно и даже без стали в голосе. В ее мягких интонациях читались лишь усталость и страх. — Инцест, Антон. Ты понимаешь, что это значит?

Брат отвернулся, недовольно поджав губы на миг. Все он понимал. Недовольная такой реакцией, Алиса полуобернулась к нему.

— Я ведь почти забыла ту ночь, — лгунья, отметила она про себя. — Ты был пьян, не в себе, но там... Что тобой двигало, скажи мне?

Брат молчал. Алиса заметила, как он перебирает пальцы, слишком быстро — нервничает. Это чувство незримо перекинулось и на нее.

— Ты поцеловал меня в зале, полном народа, спустя пять секунд после того, как я крикнула, что я — твоя сестра. Матерь божья..., — она обхватила голову руками. — Как это вообще случилось? Зачем ты сделал это? Зачем мучаешь нас обоих? — Лись, Лись, послушай, — брат почувствовал, как сестра заводится и присел перед ней, обхватив ее ладони. — Мы оба понимаем... Он не стал заканчивать фразу, вкладывая в нее и так известный им смысл. — Но я не хочу останавливаться.

Алиса пристально смотрела на Антона — она видела решительность в его карих глазах. Но не

могла найти ее в себе, и потому пошла в наступление, в попытке защититься.

— Ты о родителях подумал? А что друзья скажут? Антон, люди! Нас ждет такой... , — она на секунду замялась, пытаясь найти более цензурное слово, но не смогла. — ... пиздец! Я ведь всеми силами пытаюсь отстраниться от того, что происходит между нами, а ты все равно тянешь нас в эту бесконечную дыру. Нас ждет унижение, порицание, все то дерьмо, которое свойственно обществу. И жить в этом мире, будучи любовниками, у нас не получится, поверь мне, Тош, — она вытащила сжатые им ладони и подняла будто преграду. — И не надо говорить мне, что ты готов стерпеть все, потому что я не готова!

Брат рассеянно кивнул, опуская взгляд. Он все еще молчал и на какой-то миг Алиса даже успела подумать, что перегнула палку, но затем он вкрадчиво произнес то, что смущило ее.

— Тебе стыдно за нас?

Настала ее очередь замолчать. Алиса встала с кровати и подошла к окну, силясь найти в себе волю и ответ на этот вопрос. Она осознавала всю двойственность своих суждений — с одной стороны она любила Антона настолько, что ей было плевать на мнения остальных. Но общественная мораль, которая всегда была для нее верным курсом по жизни, стала беспощадным противовесом, который она не могла просто так скинуть со счетов. В отражении Алиса увидела приближающийся силуэт брата позади.

— Помнишь, как ты заступилась за меня... когда отец начал бить меня ногами за разбитую вазу. Сиганула прямо ему на спину и начала рвать волосы, словно обезумевшая. Я не на шутку испугался — я был уверен, что он просто швырнет тебя в сторону и отправится дальше пьянствовать. Но он стерпел. Просто остановился и снял тебя, а потом ушел, — руки Антона обхватили талию Алисы. — Ты всегда была такой смелой. Моя сестра... мое солнце... моя любовь.

Руки брата блуждали по ее гибкому телу, заныривая под тонкую белую майку, а вставший член упирался ей прямо между ягодиц. Алиса прекрасно понимала, к чему все придет — она сама хотела этого. Но не могла позволить — один неверный шаг и всему наступит конец. Она любила брата и чувствовала его ответные эмоции. Им нужно было разделить этот сладкий пирог страсти вопреки всему, но... не до конца.

Она взяла руку Антона и развернулась к нему лицом. Как они похожи, отметила она про себя. Немного раскосые глаза, прямой нос, черные, как смоль, волосы. Алиса осторожно прикоснулась к темным губам, как будто это был первый раз. Но уже через пару мгновений они рьяно обвивались языками, дыша в унисон друг другу. Будь она змеей, ее тело обвило бы брата полностью и не отпускало до последнего оргазма. Алиса прижималась к родному человеку, ощущая его сердцебиение и жар.

Она легонько толкнула его к кровати и опустила за плечи вниз. Присев, Антон занялся ее плоским животиком, покрывая его нежными поцелуями. Девушка издала стон игривого удовольствия — она прикрыла глаза и наслаждалась моментом. Алиса сняла с себя футболку, оставшись лишь в свободных темных бриджах. Антон собрался было заняться ее открывшимися спелыми грудями, но она, помня данное себе обещание, вновь толкнула его, заставляя прилечь. Она не знала, как долго сможет оттягивать то, о чем они обязательно пожалеют, но сегодня вечером она точно постарается не допустить преступного соития. Что, впрочем, не помешает им насладиться друг другом.

Алиса поставила коленку между ног брата, нависая над ним, словно хищница из диких джунглей. Томное освещение ночника идеально подчеркивало контуры ее полуобнаженного

загорелого тела. Волосы, завязанные в хвостик, свесились через плечо. Движения девушки были плавными и настороженными — эта кошка открывала неисследованную территорию и теперь была готова броситься наутек при любой опасности. Словно почувствовав это напряжение, Антон ласково провел пальцами по ее руке, плечу, щеке... запустил в волосы и распустил их, сняв колечко, стягивающее роскошные локоны.

Это раскрепостило Алису — она улыбнулась, а ее глаза наполнились прелестными смешинками. Сестра наклонилась и нежно провела губами по животу юноши, обдавая его своим теплым дыханием. Несмотря на то, что все происходило в полной тишине, в голове Алисы не смолкала безумно меланхоличная и грустная мелодия Макса Рихтера, Departure. Это слово переводилось по разному, но с объединяющим смыслом — «Исход». Точка отправления, которой этим вечером стал их осознанный шаг навстречу неизвестности. Девушка провела рукой по скрытому под джинсами паху и на секунду застыла. Что-то заставило ее взглянуть в глаза брата, который смотрел на нее, ожидая дальнейших действий. В глазах обоих застыло то самое выражение, та эмоция, которой просто не существует названия — жажда и любовь, смешанные с осознанием, того, что ждет их впереди. Это влечение они не могли побороть, но... пошло оно все к черту.

Алиса расстегнула ширинку и чуть-чуть стянула джинсы Антона, высвобождая наружу его агрегат — уже встал и готов к бою. Она высунула язык и провела им по всей длине ствола, возбуждаясь от одной лишь мысли, что ласкает член собственного брата. Горячий и твердый. Алиса обхватила его рукой и натянула кожицу, оголяя головку, на которой уже появились первые капли. Ей нестерпимо хотелось ввести его в себя, окунуть в свою «пещерку» и насладиться мгновением кровного разрыва. Эта грязная мысль будто окатила Алису волной жара — с затуманенной головой она наклонилась и обхватила губами кончик пениса, одновременно дотронувшись языком до дырочки и подразнив ее несколькими движениями. Антон прерывисто вздохнул.

В следующие секунды, она, ошелев от нахлынувшей страсти, насаживала голову на его прибор, кружась над органом, подобно алчувшей волчице. Алиса, прикрыв глаза, то ласково обволакивала губами самый конец, окольцовывая его своим языком, то медленно, но глубоко вводила член внутрь до самой глотки. В какой-то момент, она заметила, что стонет вместе с братом, обуреваемая диким наслаждением, которое затягивало, как трясина. Не было разума, лишь необузданное желание.

Где-то рядом зазвенел мобильник — на экране высветилось фото Маши. Взглянувшая мельком на снимок, Алиса потеряла всякое чувство реальности — мысль о том, что эта рыжая деваха вновь «застала» их за пошлыми играми окончательно вскружила голову. Судя по стонам Антона, тот тоже уже готов был кончить, вообразив, что подруга сестры стала свидетельницей ее минета родному брату. Буквально несколько мгновений и вот его теплая сперма начинает струиться по языку Алисы, спускаясь в ее нутро, оставаясь белесым следом на нёбе. Девушка глотала все без остатка, зажмурившись и обхватив член обеими руками. Казалось, она пила из последней фляги посреди пустыни — эта жажда возбуждала Антона еще больше, заставляя кончать и кончать прямо в свою милую, очаровательную, умную и верную сестру. Алису...

Спустя девять часов.

В замке послышалось шуршание ключа. Дверь открылась и в коридоре прозвучали каблуки и шуршание пакета. На пороге в комнату появилась женщина сорока лет. Она искала своих

детей.

Алиса открыла глаза и увидела женщину. Понимание пришло не сразу. Раздетые, в обнимку, с растрепанными волосами. Они ведь даже не занимались ЭТИМ.

Девушка с широко раскрытыми глазами смотрела на мать. Все кончено, они облажались.

P. S. Извиняюсь, что затянул с продолжением — переезжал в другой город. Изначально в тексте было больше «букав», но мы же не в библиотеке. Чтобы перейти «ближе к делу» пришлось избавиться от некоторых логических составляющих. В будущем планирую добавить больше стилизованности под семейную драму-триллер, как это было допустим в сериале «Родословная» (очень понравился). Есть возражения — пишите!

P. P. S Кстати, рекомендую прослушивать упоминаемые в рассказах композиции. ибо они несут не только смысл в произведение, но и по-настоящему подчеркивают ход повествования, играя на фоне.